

Коллектив авторов

**История русской армии и
флота**

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
История русской армии и флота: Том 4 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 200 с.

ISBN 978-5-458-04893-4

«История» рисует картину постепенного развития русского военного дела. С особым вниманием издание останавливается на наиболее выдающихся боевых эпизодах, интересуясь в тоже время организацией, бытом, вооружением и боевой подготовкой наших войск, в связи с политической жизнью государства. «История русской армии и флота» по своим размерам (до 170 печатных листов) значительно превосходит прежние издания этого рода. Снабженная большим количеством иллюстраций и фотографий, она предназначалась для просвещения и русского офицерства, и русского общества.

ISBN 978-5-458-04893-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отечественная война 1812 г.

(Продолженіе).

Трудъ заслуженнаго профессора и почетнаго члена Императорской
Николаевской Военной Академіи генераль-отъ-инфантеріи
Н. П. Михневича.

У. Оставленіе Москвы. Отступленіе къ Тарутину. Партизанская и народная война.

Донесеніе Кутузова о Бородинскомъ сраженіи было получено въ Петербургѣ 30 августа, въ день тезоименитства Государя, и хотя Императоръ Александръ не былъ введенъ въ заблужденіе относительно истиннаго значенія совершившагося событія, но, желая поддержать въ народѣ надежду на успѣшное окончаніе борьбы съ Наполеономъ и довѣріе къ Кутузову, принялъ донесеніе о боѣ 26 августа, какъ сообщеніе о побѣдѣ. Князь Кутузовъ былъ произведенъ въ фельдмаршалы, и ему было пожаловано 100,000 рублей. Барклаю-де-Толли былъ данъ орденъ св. Георгія 2-й степени, а смертельно раненому князю Багратиону—50,000 рублей. 14 генераловъ получили орденъ св. Георгія 3-й степени. Всѣмъ бывшимъ въ сраженіи нижнимъ чинамъ было пожаловано по пяти рублей на каждого.

Въ Петербургѣ ожидали дальнѣйшихъ донесеній; всѣхъ интересовала судьба Москвы.

Въ это время наша армія уже подходила къ Москвѣ.

27 августа она ночевала за Можайскомъ, а аррьергардъ Платова отбивался въ Можайскѣ отъ атакъ Мюрата, слѣдовавшаго за нашею арміей по столбовой дорогѣ; за нимъ двигались—гвардія и корпуса Даву и Нея. Жюно былъ оставленъ на полѣ сраженія для уборки раненыхъ и поддержанія порядка въ тылу; Вице-король переправился въ селѣ Успенскомъ черезъ Москву—

рѣку и двинулся на Рузу; Понятовскій потянулся вправо на с. Борисово. Наполеонъ ночевалъ въ селѣ Кривушѣ.

28-го Кутузовъ продолжалъ отступление къ Землину и Лутинскому. Платовъ недостаточно сдерживалъ напоръ непріятеля; на его мѣсто начальникомъ арьергарда назначенъ Милорадовичъ, и арьергардъ усиленъ 1-мъ резерв. кавалер. корпусомъ, 6-ю егерскими и 4-мя пѣхотными полками. 29 августа армія отошла до Крутицы. Въ этотъ день Мюратъ стремительно атаковалъ Милорадовича, но былъ отбитъ и съ этого дня держался отъ нашего арьергарда внѣ пушечнаго выстрѣла. 30-го армія достигла Вязьмы, а 31-го—Мамонова, въ одномъ переходѣ отъ Москвы. Всѣ были убѣждены, что передъ Москвой будетъ дано сраженіе. Кутузовъ, повидимому, имѣлъ то же намѣреніе, требовалъ отъ Ростопчина изъ Москвы подкрѣпленій, тяжелыхъ орудій, шанцеваго инструмента для укрѣпленія позиціи и подводъ для вывоза раненыхъ, а въ то же время приказалъ вывозить изъ Москвы продовольственныя и артиллерійскіе запасы. Пріисканіе позиціи для боя было поручено генералу Беннигсену.

Наполеонъ также готовился къ сраженію и пріостановился въ Можайскѣ для приведенія войскъ въ порядокъ и пополненія артиллерійскихъ снарядовъ, въ которыхъ ощущался недостатокъ. Послано распоряженіе Виктору — скорѣе направить въ армію маршевыя команды изъ отсталыхъ и выздоровѣвшихъ людей и быть въ готовности самому двинуться за арміей.

30 августа главные силы арміи Наполеона были въ Татаркахъ, а 31-го — въ Вязьмѣ. Вице-король двигался на Звенигородъ. Во время этихъ передвиженій по ночамъ кругомъ видѣлись зарева пожаровъ,— французы сожгли Можайскъ; крестьяне, покидая села, жгли дома, скирды хлѣба, стога сѣна. Голодъ, безкормица и всевозможныя лишенія постоянно сопровождали войска арміи Наполеона.

1 сентября наша армія двинулась отъ Мамонова къ Москвѣ. Здѣсь была выбрана Беннигсеномъ позиція, на которой предполагалось дать сраженіе. Кутузовъ объѣхалъ ее со многими генералами, и всѣ признали ее ненадежною: она была велика для нашей арміи, изрѣзана оврагами и рѣкою Карповкой ¹⁾, а въ тылу ея была Москва-рѣка и огромный городъ, черезъ который, въ случаѣ неудачи, подъ натискомъ противника, отступать было крайне трудно. Съ Поклонной горы, на которой остановился Кутузовъ, видна была дорогая всякому русскому древняя столица—красавица Москва, и всѣ съ ужасомъ помышляли о возможности пожертвовать ею для спасенія арміи и Россіи. Тяжелѣе всѣхъ принять это рѣшеніе было старику-фельдмаршалу, но оно

¹⁾ Нынѣ Сѣтуянка.

уже созрѣло въ его умѣ. Здѣсь сказалося все величіе духа полководца, въ руки котораго русскій народъ отдалъ свою историческую судьбу.

Военный совѣтъ въ д. Филихъ.

Въ два часа дня въ главную квартиру Кутузова, въ д. Фили, въ избу крестьянина Андрея Савостьянова, были собраны старшіе генералы арміи на военный совѣтъ. Здѣсь Кутузовъ поставилъ на обсужденіе слѣдующій вопросъ: «Спасеніе Россіи въ арміи. Выгоднѣе ли рисковать потерей арміи и Москвы, принявъ сраженіе, или отдать Москву безъ сраженія? Вотъ на какой вопросъ я желаю знать ваше мнѣніе!» Начались пренія. Мнѣнія раздѣлились: за битву подъ Москвой высказались Беннигсенъ, Дохтуровъ, Уваровъ, Коновницынъ и Ермоловъ; противъ—Барклай, Остерманъ, Раевскій и Толь. Спорящіе не могли притти къ соглашенію.

Тогда Кутузовъ съ тяжелымъ вздохомъ обратился къ собранію:

— Итакъ, господа, стало быть, мнѣ платить за перебитые горшки. Господа, я слышалъ ваши мнѣнія. Нѣкоторые будутъ несогласны со мной. Но я (онъ остановился) властью, врученною мнѣ моимъ Государемъ и отечествомъ, я — приказываю отступать!

Съ тяжелымъ чувствомъ, какъ съ похоронъ, расходились генералы съ военного совѣта, но еще болѣе тяжелыя думы роились въ сѣдовласой головѣ старика-фельдмаршала: «Не онъ ли былъ причиною необходимости принятаго рѣшенія? Поймутъ ли его? Оправдаютъ ли событія то, что онъ предвидѣлъ?»

И когда, поздно ночью, адъютантъ, вошедшій къ нему, доложилъ:

— Вамъ надо отдохнуть, ваша свѣтлость.

— Да нѣтъ же! Будутъ же они лошадиное мясо жрать, какъ турки,—не отвѣчая прокричалъ Кутузовъ, ударивъ кулакомъ по столу, — будутъ и они, только бы...

Оставленіе Москвы.

2 сентября армія снялась съ позиціи. Сначала солдаты думали, что ихъ ведутъ въ обходъ; но потомъ, съ глубокой горестію въ душѣ, они узнали истину—армія шла черезъ Москву на Рязанскую дорогу. Арьергардъ Милорадовича долженъ былъ по возможности задерживать непріятеля, чтобы дать арміи пройти черезъ Москву; Винценгероде двинуть на Ярославскую дорогу. Съ вечера 1 сентября генералъ-губернаторъ Москвы Ростопчинъ былъ уведоменъ Кутузовымъ объ оставленіи столицы.

Въ Москвѣ никакъ не ожидали, чтобы столица была предана въ руки непріятеля безъ сраженія. Правда, что съ отбытіемъ Государя изъ Москвы, 19 іюля, многіе уже начали безпокоиться и понемногу выѣзжать въ свои имѣнія или дальнія губерніи; но главная масса населенія на что-то еще надѣялась. Потеря Смоленска ошеломила Москву; выѣздъ населенія ея принялъ болѣе широкіе размѣры. Пала Вязьма,—присутственные мѣста и учебныя заведенія тронулись изъ Москвы въ Казань; остался только сенатъ и воспитательный домъ. Тутъ уже движеніе приняло самый рѣшительный характеръ—во всѣхъ домахъ укладывались, тысячи повозокъ запружали улицы. Но и тогда москвичи не унывали: вѣрипи пламеннымъ обнародованіямъ (афишамъ) графа Ростопчина и готовились выйти подъ его предводительствомъ на Три-Горы, чтобы участвовать вмѣстѣ съ арміей въ сраженіи подъ Москвой. Вѣсть о назначеніи Кутузова главнокомандующимъ подняла общую увѣренность въ скорую рѣшительную битву, а когда было получено извѣстіе, что подъ Бородинымъ намъ удалось отразить непріятеля,—было общее ликование. Впрочемъ, скоро начало зарождаться и безпокойство, когда узнали, что армія отступаетъ, и когда тысячи подводъ съ ранеными начали прибывать въ Москву; большую часть ихъ помѣстили въ Лефортовскомъ дворцѣ. Увеличилось число отѣзжавшихъ жителей; одного казеннаго имущества было вывезено на 65,000 подводъ. Ночью съ 30-го на 31-е августа отправили въ Нижній-Новгородъ колодниковъ изъ тюремъ. Москва постепенно пустѣла, оставшіеся же жители ждали распоряженій о томъ, какъ поступать, отъ архіерея, сената и графа Ростопчина.

Настало 1 сентября. Русская армія подошла къ Дорогомиловской заставѣ и расположилась подъ городомъ бивакомъ. Съ утра строили укрѣпленія; все, повидимому, предвѣщало сраженіе, но въ 8 ч. вечера Ростопчинъ получилъ увѣдомленіе о принятомъ рѣшеніи оставить Москву и перейти съ арміей на Рязанскую дорогу, при чемъ требовался нарядъ полицейскихъ офицеровъ для указанія войскамъ, слѣдовавшимъ разными дорогами, выхода на Рязанскую дорогу.

Ростопчинъ, исполнивши повелѣніе фельдмаршала, приказалъ всѣмъ воинскимъ командамъ и вѣдомствамъ выступать изъ Москвы, вывезти больныхъ и раненыхъ; полиціи и жандармской командѣ отправиться во Владиміръ; разбить бочки съ виномъ и сжечь на Москвѣ-рѣкѣ всѣ барки съ частнымъ и казеннымъ имуществомъ, которыя не успѣютъ уйти до вступленія непріятеля.

Тогда же удалились сенатъ и преосвященный Августинъ, взявъ изъ Успенскаго собора икону Владимірской Богоматери, а изъ часовни отъ Воскресенскихъ воротъ—Иверскую.

Народонаселеніе Москвы теперь поняло, что ихъ ожидаетъ. Огромная толпа черни собралась было на Три-Горы для

Императоръ Александръ I.
Съ маслянаго портрета, работы Боровиковскаго.

защиты Москвы, но такъ какъ Ростопчинъ не явился, то все это, убѣдившись въ томъ, что Москва будетъ сдана, разсыпалось по питейнымъ домамъ и трактирамъ. Цѣны въ этотъ день тоже указывали на положеніе дѣлъ. Цѣны на оружіе, на золото, на телѣги и лошадей все шли, возвышаясь; цѣны на бумажки и городскія вещи падали, такъ что въ серединѣ дня были случаи, что дорогіе товары, какъ сукна, извозчики вывозили исполу, а за мужицкую лошадь платили 500 рублей, мебель же, зеркала, бронзу отдавали даромъ.

На разсвѣтѣ 2 сентября обозы и артиллерія вступили въ Дорогомиловскую заставу, за ними двигались войска. Все было настроено мрачно, ропоту не было, но тяжелые вздохи и часто призываемое имя Божіе свидѣтельствовали о тяжеломъ испытаніи, переживаемомъ всѣми.

Миновавъ Коломенскую заставу, войска становились на привалъ по обѣ стороны дороги. Трудная задача выпадала въ этотъ день на арьергардъ Милорадовича; утромъ онъ былъ у фарфоровыхъ заводовъ, въ 10 верстахъ отъ Москвы, и подъ напоромъ противника къ полудню отступилъ на Поклонную гору. Непріятельскія колонны начали обходить его, угрожая отрѣзать отъ города. Тогда Милорадовичъ послалъ адъютанта къ Мюрату съ предложеніемъ не очень насѣдать на его арьергардъ, если французы желаютъ занять Москву невредимой, иначе нашъ арьергардъ будетъ сражаться въ улицахъ до послѣдняго человѣка и, вмѣсто Москвы, оставитъ однѣ развалины. Мюратъ согласился, но съ тѣмъ, чтобы городъ былъ очищенъ въ тотъ же день.

Вступление Наполеона въ Москву.

Около 10 часовъ утра Наполеонъ прибылъ къ авангарду Мюрата, отобѣдалъ у него и затѣмъ поѣхалъ на Поклонную гору. При видѣ Москвы онъ воскликнулъ: «*La voilà donc cette fameuse ville!*»—и, послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, прибавилъ:—«*il était temps!*» Вокругъ него гремѣли радостныя восклицанія войскъ: «Москва! Москва!» Наполеонъ задумчиво разсматривалъ карту города, поднесенную ему, и, обратившись къ свитѣ, сказалъ:

— Приведите бояръ!

Прошло два часа, но никого не приводили; вернувшіеся за депутаціей посланные шепотомъ говорили окружающимъ Императора, что Москва пуста, что всѣ уѣхали и ушли изъ нея, что по улицамъ шляются толпы пьяныхъ, но никого больше. Наполеонъ, не дождавшись доклада, пушечнымъ выстрѣломъ далъ знать авангардамъ всѣхъ корпусовъ двигаться впередъ. Мюратъ двинулся къ Дорогомиловской заставѣ, Вице-король—къ

Пречистенской и Тверской, Понятовскій—къ Калужской. За авангардами шли корпусы.

Войска двинулись въ городъ, поднимая тучи пыли, за ними поѣхалъ и Наполеонъ до Дорогомиловской заставы, гдѣ, слѣзши съ лошади, долго ходилъ у Камеръ-Коллежскаго вала, все еще ожидая депутаціи. Войскамъ велѣно было соблюдать строжайшій порядокъ, конницѣ не слѣзать съ лошадей. Когда Наполеону доложили, что Москва пуста, онъ приказалъ подать себѣ экипажъ и не поѣхалъ въ городъ, но остановился на постояломъ дворѣ Дорогомиловскаго предмѣстья.

Съ удивленіемъ проходили французскія войска по пустыннымъ улицамъ Москвы и, наконецъ, подошли къ Кремлю, гдѣ у Никольскихъ воротъ собралось человѣкъ 500 вооруженныхъ, рѣшившихся защищать соборы и чертоги царскіе. Едва французы вступили въ Кремль, какъ по нимъ былъ открытъ огонь; тогда Мюратъ приказалъ конной артиллеріи стрѣлять; послѣ трехъ выстрѣловъ толпа разбѣжалась. Мортые съ частью гвардіи заняли Кремль и сдѣлали приготовленія къ пріѣзду и безопасной жизни въ немъ Императора. Но уже съ вечера въ четырехъ мѣстахъ вспыхнулъ пожаръ въ Зарядѣ; это было предвѣстникомъ будущаго истребленія города.

Французскія войска, голодные, въ износившемся платьѣ, босые, набросились на лавки и магазины, большею частью оставленные купцами. Въ грабежѣ принимали участіе даже генералы, захватывавшіе себѣ экипажи въ Каретномъ ряду; вскорѣ вся армія превратилась въ банды мародеровъ; утоливъ голодъ и жажду, предавались порывамъ необузданныхъ страстей. Вдругъ запыхалъ москательный рядъ, а вскорѣ вспыхнулъ и весь Китай-городъ. Это еще болѣе усилило грабежъ.

3 сентября, въ 6 часовъ утра, Наполеонъ поѣхалъ въ Кремль. Едва вступилъ онъ во дворецъ, какъ вспыхнули Каретный рядъ и Гостиный дворъ, и къ вечеру, при сильномъ вѣтрѣ, пожаръ, охватившій Москву съ разныхъ сторонъ, превратился въ неизмѣримое огненное море. Зарево пожара не давало заснуть Наполеону. Онъ вышелъ на балконъ дворца и, смотря на ужасное пожарище, воскликнулъ: «Какая чрезвычайная рѣшительность! что за люди! это—скифы!» Тѣ же мысли и чувства, но въ болѣе дѣйствительной формѣ, испытывали и войска Наполеона, видѣвшія въ начавшемся пожарѣ крушеніе своихъ надеждъ на отдыхъ и скорый конецъ войны. Это было—начало конца!

Пожаръ приближался къ Кремлю и угрожалъ опасностью даже самому Императору, такъ какъ горящіе головни летѣли въ расположеніе 400 зарядныхъ ящиковъ артиллеріи. Убѣжденный приближенными въ необходимости покинуть Кремль, Наполеонъ съ большимъ трудомъ и опасностью вдоль берега Москвы-рѣки

пробрался въ Петровскій дворецъ (4 сентября, въ 2 часа пополудни). Тамъ онъ прожилъ четыре дня, и все это время Москва пылала, освѣщая отвратительныя картины грабежа, разбоя и всякихъ насилій надъ тѣми несчастными, которые своевременно не могли убѣжать изъ города.

Виновниками пожара были, конечно, грабители и мародеры, а отчасти и многіе владѣльцы магазиновъ, которые, видя разграбленіе своего имущества, рѣшили его лучше уничтожить, чѣмъ дать воспользоваться имъ врагу. Отсутствіе пожарныхъ командъ и сильный вѣтеръ способствовали распространенію пожара. Русскія власти не имѣли даже въ виду покинуть городъ; это все совершилось почти неожиданно. Наполеонъ былъ заинтересованъ сохранить городъ, чтобы дать отдыхъ своей арміи; но когда пожаръ начался, онъ самъ разрѣшилъ грабежъ войскамъ, стоявшимъ близъ города.

7 сентября пожаръ началъ утихать, и Наполеонъ снова переѣхалъ въ Кремль, гдѣ и оставался до конца своего пребыванія въ Москвѣ¹⁾.

Переходъ русской арміи на старую Калужскую дорогу.

2 сентября, въ то время, какъ Мортъ занималъ Кремль (около 5 часовъ пополудни), арьергардъ Милорадовича выходилъ изъ Москвы; кавалерія Себастіани, двигавшаяся на перерѣзъ Рязанской дорогѣ, остановилась по требованію Милорадовича и пропустила свободно послѣднія наши войска и обозы. На ночь наши аванпосты стали въ 4 верстахъ отъ Москвы, авангардъ—у Вязовки, а главные силы—между селеніями Панки и Жилина; Винценгероде сталъ на Петербургской дорогѣ, у с. Пешковского, оставивши небольшой отрядъ на Ярославской дорогѣ.

3 (15) сентября армія оставалась на томъ же мѣстѣ, а 4 (16)-го отступила къ Боровскому перевозу, на правый берегъ Москвы-рѣки. Главная квартира была въ Кулаковѣ; 5-го, по правому берегу рѣки Пахры, Кутузовъ перешелъ на Каширскую дорогу, прикрываясь оставленнымъ у Боровскаго перевоза арьергардомъ Раевского (7-й пѣхотный и 4-й кавал. корпуса), 6-го достигъ Подольска, а 9-го—селенія Красной Пахры, на старой Калужской дорогѣ.

Этотъ смѣлый фланговый маршъ Кутузова съ Рязанской на Калужскую дорогу былъ продолженіемъ его основного плана—создать изъ Москвы для арміи Наполеона ловушку и заморить ее въ

¹⁾ До нашествія Наполеона считалось въ Москвѣ монастырей, церквей, казенныхъ и частныхъ стросній 9,257; изъ нихъ сгорѣло 6,496: всѣ прочія болѣе или менѣе разграблены. Потери частныхъ лишь—83,372,000 рублей недвижимаго и 165,854,000 движимаго имущества. Сюда не вошли убытки дворцоваго, дуковаго, военнаго и другихъ казенныхъ и общественныхъ вѣдомствъ.

ней, прервавши сообщенія ея съ базой. Расположеніемъ на старой Калужской дорогѣ прикрывались: Тула, Калуга, Брянскъ и хлѣбородныя южныя губерніи, наша же армія угрожала непріятельскому тылу, на пространствѣ между Москвою и Смоленскомъ.

Расположеніе нашей арміи у Красной Пахры прикрывалось со стороны Москвы: авангардомъ Милорадовича (8-й пѣхотн. и 1-й кавал. корпуса) — у Десны, корпусомъ Раевского — между Калужскою и Тульскою дорогами — у Луковня, и кавалеріей Васильчикова — у Подольска.

Въ Петербургѣ въ это время общество страшно волновалось, ликуя при полученіи извѣстія объ удачномъ для насъ сраженіи при Бородинѣ и затѣмъ падая духомъ, когда узнали, что армія продолжаетъ отступать. 7 (19) сентября Государь получилъ черезъ Ярославль донесеніе графа Ростопчина о томъ, что Кутузовъ рѣшилъ оставить Москву, и на слѣдующій день, 8 (20) сентября, роковая вѣсть о занятіи Наполеономъ Москвы подтвердилась донесеніемъ фельдмаршала отъ 4 (16) сентября изъ с. Жилина.

Въ донесеніи этомъ Кутузовъ очерчиваетъ всю, извѣстную намъ, обстановку послѣ Бородинскаго сраженія, выясняетъ рискованность сраженія подъ Москвой и говоритъ, что «вступленіе непріятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи». Потомъ онъ выясняетъ, что принятое имъ расположеніе арміи на Тульской дорогѣ облегчитъ связь съ арміями Чичагова и Торماسова и далѣе высказываетъ: «начиная съ дорогъ Тульской и Калужской, партіями моими буду пресѣкать всю линію непріятельскую, растянутую отъ Смоленска до Москвы, и тѣмъ самымъ отвращая всякое пособіе, которое непріятельская армія съ тылу своего имѣть могла, и, обративъ на себя вниманіе непріятеля, надѣюсь принудить его оставить Москву и перемѣнить всю свою операціонную линію.Теперь, въ недалекомъ разстояніи отъ Москвы собравъ свои войска, твердою ногою могу ожидать непріятеля, и, пока армія Вашего Императорскаго Величества цѣла и подвижна извѣстною храбростію и нашимъ усердіемъ, дотолѣ еще возвратная потеря Москвы не есть еще потеря отечества. Впрочемъ, Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше согласится изволите, что послѣдствія сіи нераздѣльно связаны съ потерю Смоленска и съ тѣмъ разстроеннымъ совершенно состояніемъ войскъ, въ которомъ я оныя засталъ».

Печальное извѣстіе о гибели Москвы не поколебало рѣшимости Императора Александра продолжать войну и не вступать съ непріателемъ въ переговоры.

Письмо Наполеона къ Государю отъ 8 (20) сентября изъ Москвы, въ которомъ онъ отклонялъ отъ себя отвѣтственность за сожженіе столицы, было оставлено безъ отвѣта.